

Совет по правам человека**Сорок девятая сессия**

28 февраля — 1 апреля 2022 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека, требующие
внимания со стороны Совета****Положение в области прав человека в Беларуси
в преддверии президентских выборов 2020 года
и после них****Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций
по правам человека* *****Резюме*

В настоящем докладе Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека представляет обзор положения в области прав человека в Беларуси в связи с выборами 9 августа 2020 года, охватывающий произвольные задержания, пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения, непроведение эффективных расследований утверждений о таких нарушениях и несоблюдение процессуальных гарантий и права на справедливое судебное разбирательство.

Верховный комиссар включает обновленную информацию о важнейших событиях и инцидентах, относительно которых в рамках изучения ею фактов была собрана, сведена воедино, сохранена и проанализирована информация и свидетельства с целью содействия привлечению виновных к правосудию и обеспечению справедливости для жертв.

* Настоящий доклад был представлен после установленного крайнего срока в связи с необходимостью отразить в нем самые последние события.

** Приложения к настоящему докладу распространяются в полученном виде только на том языке, на котором они были представлены.

I. Введение

1. В своей резолюции 46/20 Совет по правам человека просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека осуществлять мониторинг и представлять доклады о положении в области прав человека в Беларуси в преддверии президентских выборов 2020 года и после них, а также всесторонне изучить все сообщения о нарушениях прав человека, совершенных в Беларуси с 1 мая 2020 года. Совет просил также Верховного комиссара устно представить Совету по правам человека на его сорок восьмой сессии промежуточную обновленную информацию, а на его сорок девятой сессии — всеобъемлющий письменный доклад.
2. В соответствии с этим мандатом Верховный комиссар создала группу по изучению положения в области прав человека в Беларуси с секретариатом, расположенным в Женеве. С целью оказания ей помощи в выполнении настоящего мандата Верховный комиссар назначила 19 мая 2021 года трех экспертов: Каринну Москаленко (Российская Федерация), Сьюзан Базилли (Канада) и Марко Милановича (Сербия).

II. Методология и стандарт доказывания

3. В соответствии с резолюцией 46/20 Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) истолковало мандат как охватывающий период с 1 мая 2020 года по 31 декабря 2021 года.
4. С целью облегчения изучения соответствующих фактов УВКПЧ официально обратилось 8 ноября 2021 года с просьбой предоставить ему доступ на территорию Беларуси. УВКПЧ выражает сожаление по поводу нежелания правительства Беларуси признать мандат на изучение соответствующих фактов и оказать содействие этому, а также по поводу отказа предоставить доступ на свою территорию, несмотря на то, что Совет по правам человека прямо призвал его сделать это.
5. Настоящий доклад основывается главным образом на информации, полученной в ходе 145 личных собеседований (с 95 мужчинами, 49 женщинами и одним ребенком мужского пола), проведенных как очно, так и дистанционно. Очные и дистанционные собеседования были проведены с широким кругом жертв, свидетелей, адвокатов, представителей неправительственных организаций и других заинтересованных сторон. В ходе этого изучения УВКПЧ проявило должную осмотрительность при оценке достоверности и надежности всех источников и перепроверило собранную информацию на предмет установления ее достоверности, запросило осознанное согласие у источников, с которыми проводило собеседования, и приняло все необходимые меры для защиты конфиденциальности.
6. В ответ на публичный призыв¹ УВКПЧ получило 170 индивидуальных представлений. Оно получило также материалы из других источников, располагающих инсайдерской информацией о белорусских органах безопасности и доступом к их внутриведомственным документам. УВКПЧ смогло перепроверить подлинность этих материалов и признало их достоверными².
7. Используемая в ходе изучения материалов методология основана на международных стандартах и передовой практике расследований в области прав человека, выработанных УВКПЧ³, которое также совершенствовало свою работу по сбору, хранению и анализу информации, подготавливая основу для более долгосрочных усилий по сбору и проверке. Помимо информации из первых рук, оно собрало, свело воедино, сохранило и проанализировало более 400 единиц информации и свидетельств, включая фотографии, видеозаписи, публичные заявления

¹ См. URL: www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/OHCHRBelarus/Pages/CallforSubmissions.aspx.

² В соответствии со стандартами Организации Объединенных Наций и передовой практикой УВКПЧ разработало защищенную систему и рабочее пространство для управления информацией, хранящейся в электронном виде.

³ См. URL: www.ohchr.org/documents/publications/coi_guidance_and_practice.pdf.

официальных лиц, копии оригиналов медицинской документации, судебные документы и другие данные в цифровом формате.

8. Нарушения были зафиксированы во всех шести областях (административных регионах) Беларуси, но преимущественно в Минске.

9. УВКПЧ использовало в качестве стандарта доказывания стандарт наличия «разумных оснований полагать». Этот стандарт считается соблюденным, если собрана фактическая информация, на основании которой объективный и обычный разумный наблюдатель может с разумной степенью уверенности убедиться в том, что инцидент произошел так, как это описано. Данный стандарт доказывания является недостаточным для вывода об уголовной ответственности.

10. УВКПЧ выражает признательность государствам-членам, Специальному докладчику по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси, организациям гражданского общества, включая Международную платформу для Беларуси по привлечению виновных к ответственности, экспертам и в особенности тем, кто пережил нарушения прав человека или стал их свидетелем и был готов поделиться своими личными свидетельствами.

III. Применимое право

11. Факты, задокументированные УВКПЧ в ходе этого изучения, были проанализированы в свете применимого международного права. Оно также приняло во внимание гарантии прав человека, предусмотренные Конституцией Беларуси и другими внутренними законодательными актами.

12. Беларусь является государством-участником основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека⁴ и поэтому связана закрепленными в них обязательствами.

13. В ходе изучения УВКПЧ проанализировало инциденты, связанные с применением силы сотрудниками правоохранительных органов, в свете применимых международных норм и стандартов⁵, включая Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (см. пп. 22–34 ниже). Требования необходимости и соразмерности устанавливают пределы того, когда и каким образом сила может быть законно применена в ходе любых действий по обеспечению правопорядка. Применение силы должно также преследовать законную цель и быть предусмотрено законом.

14. Государства обязаны уважать, защищать и осуществлять права человека и несут ответственность за любые нарушения прав человека, совершенные их органами или представителями⁶. Неотъемлемой частью этих обязанностей является обязательство предотвращать совершение нарушений и обеспечивать жертвам доступные и эффективные средства правовой защиты (см. пп. 87–92 ниже)⁷.

15. Государства также обязаны расследовать грубые нарушения международного права прав человека и привлекать виновных к ответственности. Расследования предположительно имевших место нарушений должны проводиться независимыми и

⁴ Кроме Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004).

⁶ Там же, пп. 4 и 31. См. также резолюцию 56/83 Генеральной Ассамблеи, приложение, ст. 4.

⁷ См. Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 2. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004), пп. 4, 15 и 17; и Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи).

беспристрастными органами и быть оперативными, тщательными и эффективными (см. пп. 54–57 ниже)⁸.

IV. Предвыборный период (с 1 мая по 8 августа 2020 года)

16. После решения действующего президента Александра Лукашенко добиваться переизбрания на новый срок положение в области прав человека в Беларуси заметно ухудшилось. Хотя кандидаты от оппозиции Виктор Бабарико и Валерий Цепкало представили необходимое количество подписей для участия в выборах, Центральная избирательная комиссия отказала им в регистрации (A/HRC/46/4, п. 15).

17. В преддверии выборов несколько оппозиционных кандидатов подверглись произвольному задержанию. Во время сбора подписей за оппозиционного кандидата 29 мая в Гродно были задержаны блогер Сергей Тихановский и активист Владимир Наумик. 18 июня были задержаны Виктор Бабарико и его сын. Репрессии особенно сильно затронули женщин, вовлеченных в оппозиционную политическую деятельность, и родственниц политических активистов. Виталии Наумик, как и Светлане Тихановской, угрожали отобрать детей. Одной из участниц ее кампании милиция угрожала сексуальным насилием.

18. В мае и июне 2020 года вспыхнули масштабные демонстрации. 24 мая сотни человек вышли на демонстрацию, держа в руках домашние тапочки в знак протеста против кандидатуры президента Лукашенко, после чего по всей стране прошли акции протеста, которые были жестоко разогнаны милицией (A/HRC/46/4, п. 20).

19. Предвыборный период характеризовался также репрессиями в отношении активистов, правозащитников, неправительственных организаций и журналистов.

V. Выборы и период непосредственно после них (9–14 августа 2020 года)

20. В ответ на объявление действующего президента о победе 9 августа 2020 года люди в последовавшие за этим дни выходили на улицы, чтобы выразить мирный протест против того, как проходили выборы и подсчитывались голоса на избирательных участках. Сотни тысяч людей выходили на демонстрации, чтобы выразить свое несогласие с результатами выборов, которые значительная часть населения не признала.

21. Эти протесты, включая марши женщин, стали крупнейшим антиправительственным выступлением в истории Беларуси, прошли во всех шести областях и объединили людей из всех слоев населения — мужчин, женщин, детей, пенсионеров и студентов, которые часто выражали свое несогласие, неся в руках бело-красно-белые флаги и цветы и прикалывая к одежде белые ленты. В ответ правительство учинило массовые и жестокие репрессии.

A. Неоправданное и несоразмерное применение силы

22. После окончания голосования вечером 9 августа люди мирно собрались в центре Минска и других городах Беларуси. В Минске протестующие собирались в течение нескольких дней, в основном вокруг мемориала Победы на проспекте Машерова (широко известного как «Стела»), площади Победы и площади Пушкина. По мере роста численности протестующих они столкнулись с жесткой реакцией сил безопасности. Пытаясь остановить распространение протестов, силы безопасности перекрыли основные дороги, ведущие в Минск, а доступ в Интернет был заблокирован по всей стране в течение как минимум 61 часа (A/HRC/46/4, п. 35).

⁸ Комитет по правам человека, замечания общего порядка № 31 (2004), п. 15, № 36 (2019) и № 37 (2020).

23. В период с 9 по 14 августа в операциях по противодействию протестам были задействованы различные подразделения органов государственной безопасности, включая сотрудников милиции; Отряд милиции особого назначения (ОМОН); Специальное подразделение по борьбе с терроризмом «Алмаз»; Главное управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией (ГУБОПиК); внутренние войска; Комитет государственной безопасности Республики Беларусь (КГБ); и Службу безопасности президента (см. приложение I). В насильственном разгоне протестов также принимали участие мужчины в балаклавах без знаков отличия, что создавало атмосферу страха и беззакония.

24. На основании всей имевшейся информации УВКПЧ пришло к выводу, что в подавляющем большинстве случаев эти протесты носили мирный характер. Некоторые свидетели рассказывали, что о своих мирных намерениях они сообщали непосредственно присутствующим на месте сотрудникам ОМОН, предлагая им цветы. УВКПЧ получило достоверную информацию о том, что в период с 9 по 14 августа при исполнении служебных обязанностей были ранены четверо сотрудников правоохранительных органов. Оно пришло к выводу, что отдельных актов насилия, подобных этим, недостаточно, чтобы охарактеризовать данные собрания в целом как не носящие мирный характер⁹. Не было обнаружено никаких свидетельств того, что сотрудники сил безопасности предпринимали какие-либо попытки вступить в диалог с демонстрантами или сделать соответствующие предупреждения, прежде чем применять водометы, резиновые пули и шумовые гранаты для насильственного разгона толпы.

25. Почти все опрошенные рассказали, что во время разгонов сотрудники ОМОНа беспорядочно избивали протестующих и прохожих дубинками. По словам нескольких свидетелей, в Минске и других местах сотрудники сил безопасности останавливали автомобили, заставляли людей выходить из них, избивали их, а затем задерживали. Несколько человек были избиты до потери сознания. В ходе изучения фактов УВКПЧ задокументировало полосовидные кровоподтёки, свидетельствующие об избивании дубинками. В большинстве случаев у пострадавших эти повреждения были сзади, а, следовательно, в момент нанесения удара они не оказывали силовикам сопротивление. Этот вывод был подтвержден видеоматериалами из открытых источников, правозащитными организациями и СМИ. Такое обращение в зависимости от его тяжести и конкретных обстоятельств может соответствовать порогу пытки или другого жестокого обращения (см. п. 46 ниже).

26. Водометы и слезоточивый газ следует применять только в качестве крайней меры, после устного предупреждения и только при наличии явных доказательств наличия непосредственной угрозы серьезного насилия¹⁰. УВКПЧ задокументировало широкое применение обоих этих средств для разгона мирных протестующих.

27. УВКПЧ задокументировало также неоправданное и несоразмерное применение во время проходивших с 9 по 14 августа протестов таких средств пресечения массовых беспорядков, как боеприпасы кинетического воздействия и светошумовые гранаты. В толпу без предупреждения стреляли резиновыми пулями; так, во время протестов по одной женщине в Минске были произведены выстрелы, и резиновая пуля пробила ее портфель. Другой человек видел, как бойцы ОМОН выпрыгнули из микроавтобуса и обстреляли, как считает свидетель, резиновыми пулями пассажиров, вышедших из такси. Бойцы также стреляли по автомобилям, в которых находились пассажиры.

28. УВКПЧ получило достоверную информацию, включая медицинские заключения, заверенные независимым судебно-медицинским экспертом, о том, что силы безопасности применяли стальные пули с резиновым покрытием и стреляли непосредственно в протестующих. Судя по типам ранений, огонь велся с близкого

⁹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), п. 17.

¹⁰ Там же, пп. 85 и 87. См. также подготовленное УВКПЧ Руководство по соблюдению прав человека при применении менее смертоносного оружия в правоохранительной деятельности (URL: https://www.ohchr.org/Documents/Publications/LLW_Guidance_RU.pdf).

расстояния или в непосредственной близости, что привело к тяжелым ранениям многочисленных протестующих.

29. УВКПЧ задокументировало также широко распространенную практику применения против демонстрантов светошумовых гранат. Силы безопасности начали обстреливать толпу, и по крайней мере одна светошумовая граната была выпущена прямо в нее. ОМОН применял водометы, после чего сразу же начинал метать в толпу протестующих светошумовые гранаты. УВКПЧ обнаружило разумные основания полагать, что в ряде задокументированных им случаев силы безопасности бросали или запускали светошумовые гранаты прямо в людей, нанося им серьезные, опасные для жизни увечья.

30. На основе анализа 26 показаний очевидцев, их медицинской документации и фотоматериалов в совокупности с заключениями в отношении травм более 1000 человек, которым во время протестов была оказана помощь в минских службах скорой медицинской помощи, а также материалов из открытых источников УВКПЧ установило, что травмы, полученные в результате применения силы в нескольких городах Беларуси в период с 9 по 12 августа, включали полосовидные кровоподтеки и гематомы на туловище, ягодицах и задней поверхности ног, травмы головы (такие как контузия головного мозга), сотрясение мозга, травматические раны, переломы и ожоги, перфорации барабанной перепонки в результате акустической травмы и травмы глаз. Более тяжелые травмы включали множественные повреждения органов, полученные в результате применения стальных пуль с резиновым покрытием, повреждения внутренних органов, вызванные осколками светошумовых гранат, и ожоги в результате взрывов.

31. УВКПЧ также изучило информацию о гибели по меньшей мере трех человек, причиной которой предположительно стало неоправданное или несоразмерное применение силы в ходе протестов. Среди них — Александр Тарайковский (10 августа в Минске был убит выстрелом в грудь, предположительно резиновой пулей); Александр Вихор (скончался 12 августа в Гомеле после задержания); и Геннадий Шутов (11 августа в Бресте был предположительно ранен в голову из огнестрельного оружия сотрудником милиции в штатском и 19 августа скончался в больнице). Согласно информации, собранной УВКПЧ в ходе изучения фактов, хотя власти отрицают ответственность за эти убийства, эффективного расследования по этим случаям они не провели.

32. Власти утверждают, что решение о разгоне протестов было принято в целях поддержания общественного порядка. Однако УВКПЧ не обнаружило никакой информации, указывающей на то, что эти протесты сами по себе носили насильственный характер или привели к серьезным и продолжительным помехам, которые могли бы служить оправданием силового разгона¹¹. Как представляется, несоразмерное применение силы было скорее в целом направлено на подавление выражения инакомыслия, запугивание населения и ограждение действующего правительства от критики, что нельзя назвать законными целями.

33. Хотя точное число людей, подвергшихся насилию со стороны государственных органов, определить невозможно, разумная оценка составляет тысячи человек. Характер ответных действий сил безопасности также представлял собой посягательство на свободу выражения мнений и свободу мирных собраний сотен тысяч белорусов.

34. Кроме того, у УВКПЧ имеются достаточные основания полагать, что решение о применении силы против мирных демонстрантов было принято на высоком государственном уровне и выполнялось с высокой степенью координации. 28 июля 2020 года президент поручил командиру минского ОМОН Дмитрию Балабе жестко пресекать протесты. 6 августа министр внутренних дел Юрий Караев встретился с начальниками областных управлений милиции и, ссылаясь на приказы главнокомандующего и угрожая последствиями в случае их невыполнения, приказал им не допускать собраний граждан и задерживать их. С целью подавления протестов

¹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), п. 85.

руководство ГУБОПик распределило сотрудников по «штурмовым группам», которые действовали совместно с военными. 11 августа заместитель начальника милиции Минской области дал указание применять физическую силу и спецсредства, а также избивать и задерживать всех, кто «разговаривает по телефону» или стоит в группе из пяти человек «на автобусной остановке».

В. Произвольное задержание и содержание под стражей

35. Статья 9 Международного пакта о гражданских и политических правах запрещает произвольное задержание и содержание под стражей и устанавливает, что никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. Понятие «произвольности» включает в себя элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий, наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности. Задержание или содержание под стражей, применяемые в качестве наказания за законное осуществление прав на свободу мнений и их выражения, свободу собраний и ассоциации или на дискриминационных основаниях, является произвольным¹².

36. В ходе изучения фактов УВКПЧ установило, что в период с мая 2020 года по май 2021 года по меньшей мере 37 000 человек были произвольно задержаны и заключены под стражу; только с 9 по 14 августа было задержано около 13 500 человек (11 800 мужчин, 1000 женщин и 700 детей). За эти шесть дней задержания были произведены в более чем 100 городах, поселках и деревнях по всей Беларуси, причем только в Минске было задержано 4616 человек. Если говорить о других регионах страны, то в Бресте было задержано 860 человек, в Гродно — более 850 человек, в Витебске — около 800 человек, в Могилеве — около 700 человек и в Гомеле — около 650 человек.

37. Из 4616 человек, задержанных с 9 по 14 августа в Минске, 4254 (92 %) были задержаны по статье 23.34 Кодекса об административных правонарушениях за «участие в несанкционированном массовом мероприятии», что является прямой санкцией за нарушение Закона «О массовых мероприятиях», который не соответствует международным стандартам (A/HRC/46/4, пп. 31–32 и 78)¹³. Задержание и содержание под стражей по обвинению в этом правонарушении за законное осуществление прав на свободу мнений и их выражения, свободу собраний и свободу ассоциации являются произвольными.

38. Огромное число задержаний и случаев заключения под стражу в ответ на мирные протесты было для Беларуси беспрецедентным. Из полученных УВКПЧ свидетельств следует, что задержания в основном производились случайным образом и что силы безопасности преследовали и хватали тех, кого могли поймать, включая прохожих и людей, которых вытаскивали из машин и выводили из магазинов. Кроме того, объектом особого внимания стали некоторые лица с «альтернативной внешностью» (например, мужчины с длинными волосами или люди с татуировками).

39. Опрошенные рассказывали о том, что после задержания им приходилось проводить по несколько часов в милицеевских автозаках, в том числе стоя, либо их свозили в другую часть города, пересаживали в другую машину и заставляли ждать во дворе или в спортивных залах отделений милиции или мест содержания под стражей, иногда даже на протяжении целой ночи, прежде чем их задержание реально фиксировалось. Пострадавшие рассказали, что в течение этого времени их регулярно жестоко избивали и подвергали пыткам и другим формам жестокого обращения.

40. УВКПЧ установило, что задержанным было отказано в основных гарантиях: им не сообщали ни о причинах их задержания, ни о предъявляемых им обвинениях, они

¹² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), пп. 12 и 17.

¹³ См. также Venice Commission and Organisation for Security and Co-operation in Europe Office for Democratic Institutions and Human Rights, Joint Opinion on the Law on Mass Events of the Republic of Belarus, March 2012.

не могли общаться с родственниками, которым часто отказывали в предоставлении информации об их местонахождении, и в большинстве случаев им отказывали в медицинской помощи даже при наличии раны. Кроме того, им не предоставляли юридическую помощь, а адвокатов к ним не пускали.

41. Многие свидетели сообщили УВКПЧ, что им не разрешили ознакомиться с милицескими протоколами. Тех, кто требовал ознакомления с ними или отказывался подписать их, избивали или запугивали угрозами, включая изнасилование. Многих заставляли дать подписку, что они не будут участвовать в акциях протеста. Некоторые задержанные были освобождены без предъявления им обвинения после того, как они провели под стражей в отсутствие судебного надзора до 72 часов — срок, который является неоправданным, хотя и соответствует внутреннему законодательству, и был квалифицирован Комитетом по правам человека как нарушение статьи 9 (пункт 3) Международного пакта о гражданских и политических правах, в том числе в отношении незначительных административных правонарушений¹⁴. Кроме того, эти задержания были произведены в связи с «участием в несанкционированном массовом мероприятии», что само по себе является произвольным основанием.

42. Изучение фактов показало, что в период с 9 по 14 августа в качестве наказания и с целью запугивания населения белорусские силы безопасности задерживали и заключали под стражу большое число людей исключительно за участие в мирном протесте и осуществление своего права на свободу выражения мнений. УВКПЧ имеет разумные основания полагать, что имели место масштабные нарушения запрета на произвольное задержание и заключение под стражу.

С. Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

43. Пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание запрещены как Конвенцией против пыток, так и статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. Этот запрет не допускает отступлений и является абсолютным¹⁵. Статья 1 Конвенции против пыток определяет составные элементы пытки как умышленное причинение сильной боли или страданий посредством действия или бездействия, преследующего какую-либо цель, включая наказание, запугивание или получение информации или признания, или основанного на дискриминации, и при участии, подстрекательстве, согласии или попустительстве государственного должностного лица.

44. Задержанных в период с 9 по 14 августа подвергали продолжительным и неоднократным избиениям дубинками во время транспортировки в автозаках, а также в отделениях милиции и местах содержания под стражей; заставляли бежать от автозаков к зданиям (по «коридору») мимо шеренги сотрудников службы безопасности, которые избивали их дубинками; и заставляли часами находиться в физически неудобных позах во дворах и коридорах отделений милиции и мест содержания под стражей, например стоять лицом к стене, стоять на коленях и локтях или часами лежать на земле лицом вниз со связанными за спиной руками.

45. Просьбы о медицинской помощи, воде, еде и доступе к туалету в основном игнорировались, при этом задержанных часто избивали, чтобы они прекратили жаловаться. Лиц, уже получивших видимые травмы, продолжали подвергать избиениям или даже разрядам электрошоковых устройств, часто по поврежденным и отекавшим частям тела, что причиняло особенно мучительную боль. Степень и тяжесть

¹⁴ См., например, *Волчек против Беларуси* (CCPR/C/129/D/2337/2014), пп. 7.3 и 7.4.

Что касается требования «в срочном порядке доставляться к судье», то Комитет по правам человека считает, что 48 часов, как правило, достаточно для подготовки лица к судебному слушанию, и что любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами (замечание общего порядка № 35, п. 33).

¹⁵ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2, п. 5; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992).

жестокости обращения часто определялись сотрудниками правоохранительных органов по внешнему виду людей или по цветовым меткам и знакам, нанесенным на их тела сотрудниками сил безопасности во время задержания. Кроме того, УВКПЧ установило, что мужчины подвергались изнасилованиям и что в отношении мужчин и женщин, находящихся под стражей, применялись другие формы сексуального и гендерного насилия (см. пп. 75–79 ниже).

46. Должностные лица вызывали скорую помощь только в самых тяжелых медицинских случаях. Свидетели слышали, как должностные лица обсуждали, не поздно ли везти человека в больницу, и говорили «остановись, ты его убьешь», что свидетельствует о том, что они осознавали тяжесть применяемых ими пыток и жестокого обращения.

47. Некоторых задержанных заставляли ходить по бело-красно-белому флагу, петь белорусский гимн, повторять проправительственные лозунги или кричать «я люблю ОМОН». В некоторых случаях задержанных подвергали пыткам или издевательствам, чтобы заставить их разблокировать свои мобильные телефоны или сообщить свои пароли или другую информацию.

48. Задержанные содержались в бесчеловечных условиях без соблюдения мер предосторожности, связанных с COVID-19: их перевозили в переполненных и непроветриваемых автозаках, бросали друг на друга или запирали вместе в металлических камерах («стаканах»), рассчитанных на одного задержанного, и в местах содержания под стражей. Задержанные, находившиеся на Окрестина и в Жодино, заявили, что в рассчитанные на семь–восемь человек камеры без надлежащей вентиляции и санитарных удобств помещали от 30 до 50 задержанных, где им давали одну бутылку воды на всех. Кроме того, им длительное время отказывали в питании, они не могли спать или лежать из-за отсутствия коек или свободного места. Задержанные и источники инсайдерской информации рассказывали о том, что им приходилось слушать, как людей избивают и как они кричат в соседних камерах или коридорах.

49. УВКПЧ установило, что практика пыток и жестокого обращения, применявшаяся в ряде мест содержания под стражей в Минске¹⁶, применялась и в других городах, и что это не было случайным явлением.

50. Судебно-медицинская экспертиза, проведенная путем изучения свидетельских показаний, фотоматериалов и медицинской документации, показала многочисленные случаи полосовидных кровоподтеков, обширных и тяжелых подкожных кровоизлияний, переломов костей, сотрясений мозга и черепно-мозговых травм. Эти выводы совпали с результатами судебно-медицинской экспертизы 70 случаев пыток, которые были получены в качестве дополнительного материала, собранного белорусскими врачами.

51. В ходе изучения фактов УВКПЧ проанализировало также дела и соответствующие выводы, сделанные Международным советом по реабилитации жертв пыток и основанные на тщательной судебно-медицинской экспертизе задержанных в тот же период 50 пострадавших из разных городов Беларуси, которые были случайным образом отобраны из имеющихся в базе данных Международного комитета по расследованию пыток в Беларуси собеседований и дел, касающихся 1500 пострадавших. Выявленные Советом виды практики и травмы у пострадавших подтверждают выводы, сделанные УВКПЧ. Оно также признало достоверными 636 случаев пыток, задокументированных и проанализированных неправительственной правозащитной организацией «Весна». Кроме того, собранные в ходе изучения фактов показания пострадавших и свидетелей подтвердили многочисленные сообщения о пытках, жестоком обращении и бесчеловечных условиях содержания под стражей, задокументированные и проанализированные другими организациями, включая Московский механизм Конференции по

¹⁶ Районные отделения милиции при районных управлениях внутренних дел (РУВД), «Окрестина» (изолятор временного содержания Главного управления внутренних дел Мингорисполкома) и Жодинский изолятор временного содержания (ИВС).

человеческому измерению Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Эти оценки являются дополнительным подтверждением выводов УВКПЧ о том, что пытки и жестокое обращение систематически использовались в качестве инструмента наказания и запугивания задержанных.

52. Опираясь на многочисленные, независимые и достоверные источники, УВКПЧ смогло подтвердить, что в отделениях милиции и местах содержания под стражей высокопоставленные должностные лица отдавали приказы избивать задержанных сильнее и чаще, а также указывали на задержанных, с которыми следовало обращаться еще более сурово. Это подтверждает, что задержанные во время протестов лица подвергались пыткам и жестокому обращению по приказу.

53. Собранная информация свидетельствует о том, что сотрудники сил безопасности действовали по приказу и с определенной целью, что указывает на широко распространенную и систематическую практику пыток и жестокого обращения, которая в основном носила карательный характер в отношении физических лиц за их реальное или предполагаемое несогласие с правительством или результатами выборов. Имеются разумные основания полагать, что, в соответствии с применимыми международными стандартами, действия, совершенные в период с 9 по 14 августа 2020 года белорусскими силами безопасности в Минске и других городах, квалифицируются как пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание¹⁷.

D. Непроведение эффективного расследования утверждений о пытках и жестоким обращении

54. Международное право прав человека устанавливает юридическую обязанность государств расследовать акты пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, привлекать к ответственности и наказывать виновных в совершении таких актов, а также предоставлять жертвам эффективные средства правовой защиты и возмещение ущерба¹⁸. УВКПЧ не известно о каких-либо предъявленных уголовных обвинениях или вынесенных приговорах за акты насилия со стороны сил безопасности в отношении протестующих или лиц, находящихся под стражей.

55. УВКПЧ удалось поговорить с рядом лиц, которые после освобождения из-под стражи подали жалобы на пытки или жестокое обращение в Следственный комитет (см. приложение I, п. 13) и которым впоследствии сообщили, что их жалобы были отклонены. Многие пострадавшие боялись подавать жалобы, а некоторые из тех, кто подал, заявили, что впоследствии подверглись репрессиям. В ряде случаев после подачи жалоб в отношении заявителей были возбуждены уголовные и административные дела за участие в акциях протеста (A/HRC/46/4, п. 73). Другие сообщили, что после освобождения их отговаривали подавать жалобу. 14 августа 2020 года заместитель министра внутренних дел Александр Барсуков публично заявил, что силы государственной безопасности никаких актов пыток не совершали. 2 ноября начальник международно-правового отдела Следственного комитета Михаил Вавуло сообщил Совету по правам человека, что Комитет не расследует никаких утверждений о злоупотреблениях со стороны милиции, поскольку «в настоящее время ни одного случая противоправных действий сотрудников милиции не выявлено».

56. 26 августа 2021 года Следственный комитет объявил, что завершил рассмотрение около 5000 жалоб на жестокое обращение, полученных летом/осенью 2020 года, и что все они были отклонены как «неподтвержденные», при этом

¹⁷ См. Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ст. 1 и Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 7.

¹⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 2 и 7; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, ст. 4 и 13.

утверждения о злоупотреблении служебным положением, пытках и сексуальном насилии также не подтвердились. В интервью, опубликованном на сайте Следственного комитета, заместитель председателя Следственного комитета Анатолий Васильев признал применение в местах содержания под стражей принуждения к нахождению в физически неудобных позах и избияния «резиновыми дубинками». Он также назвал заявителей «алкоголиками», «лжецами» и людьми с криминальным прошлым, которые думали, что путем подачи жалоб смогут избежать судебного преследования.

57. 19 ноября 2021 года президент Лукашенко признал, что после выборов люди в следственном изоляторе на Окрестина подвергались избияниям, добавив, однако, что «избивали и сотрудников милиции». Неоднократные призывы к эффективному и независимому расследованию утверждений о пытках и жестоком обращении, в том числе со стороны Верховного комиссара¹⁹ и мандатариев специальных процедур Совета по правам человека²⁰, остались без внимания со стороны белорусских властей. Выводы Следственного комитета, рассматриваемые в совокупности с заявлениями должностных лиц, дают разумные основания полагать, что утверждения о пытках не были эффективно расследованы, что является нарушением обязательств государства по статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьям 12–14 Конвенции против пыток.

Е. Права на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство

58. В рамках дальнейших усилий по запугиванию и подавлению политической оппозиции и инакомыслия, в частности с 9 по 14 августа 2020 года, десяткам тысяч людей были предъявлены обвинения по статье 23.34 и в совершении других административных правонарушений, а сотням — в совершении уголовных преступлений.

59. С 9 по 14 августа в местах содержания под стражей были организованы «конвейерные» закрытые разбирательства по административным делам, проводившиеся в порядке упрощенного судопроизводства, характеризовавшиеся отсутствием основных процессуальных гарантий и, по словам обвиняемых, зачастую длившиеся всего несколько минут. За редким исключением судьи проигнорировали утверждения подсудимых о применении к ним пыток или жестокого обращения, несмотря на видимые телесные повреждения.

60. В ходе изучения фактов УВКПЧ отметило многочисленные нарушения прав на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство как в рамках административных, так и в рамках уголовных дел. Доступ адвокатов к своим клиентам был затруднен, обвиняемые не имели возможности конфиденциально общаться со своими адвокатами и адвокатам отказывали в надлежащем доступе к материалам дела и достаточном времени для ознакомления с ними и подготовки защиты. Свидетели обвинения часто давали показания анонимно через «Скайп».

61. Судебные заседания по уголовным делам, в частности по делам известных диссидентов, проходили в закрытом режиме, а адвокаты защиты были вынуждены подписывать соглашения о неразглашении информации. Адвокаты, выступавшие защитниками по таким делам или заявлявшие о нарушениях прав человека и отсутствии верховенства права, а также направлявшие жалобы в правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций, лишались свободы, подвергались преследованиям и запугиванию, и могли подвергнуться лишению статуса адвоката и

¹⁹ См. Интерактивный диалог по устной промежуточной обновленной информации УВКПЧ о положении в области прав человека в Беларуси, 24 сентября 2021 года; заявление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека на сорок девятой сессии Совета по правам человека, УВКПЧ; см. также A/HRC/46/4, п. 77.

²⁰ “UN human rights experts: Belarus must stop torturing protesters and prevent enforced disappearances”, OHCHR, press release, 1 September 2020.

дисциплинарным санкциям. После выборов и по состоянию на ноябрь 2021 года 36 адвокатов были лишены адвокатской лицензии либо путем исключения из коллегии адвокатов, либо путем прекращения действия лицензии, в соответствии с процедурами, которым способствовали отсутствие независимости Коллегии адвокатов и значительная подконтрольность профессии юриста Министерству юстиции. Поправки к Закону «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», вступившие в силу в ноябре 2021 года, еще больше расширили полномочия министерства в этой области. Запугивание и наказание независимых адвокатов оказывает серьезное сковывающее воздействие на профессию юриста и фактически лишает жертв нарушений прав человека права на справедливое разбирательство и доступ к правосудию.

VI. Послевыборный период

62. После выборов правительство продолжало преследовать тех, кто стремился осуществить свои права на свободу выражения мнений, мирные собрания, ассоциацию и участие в ведении государственных дел. В период с сентября по декабрь 2020 года мирные протесты продолжались, несмотря на то что они систематически и во многих случаях разгонялись с применением насилия и заканчивались задержаниями и заключением под стражу.

63. В сентябре 2020 года власти также начали возбуждать дела в отношении членов Координационного совета оппозиции, правозащитников, журналистов, адвокатов и простых граждан, которые участвовали в мирных протестах или высказывали критику. Эта тенденция сохранялась на протяжении всего 2021 года. Опрошенные, включая тех, кто подал жалобы на пытки или жестокое обращение, рассказывали, что весной и летом 2021 года их вызывали на допросы и объявляли подозреваемыми или обвиняемыми по уголовным делам, связанным с протестами 2020 года.

64. В основном уголовные обвинения предъявлялись по статье 293 (ч. 1) («организация массовых беспорядков»), статье 342 (ч. 1) («организация действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо участие в таких действиях») и статье 130 (ч. 1) («возбуждение социальной розни») Уголовного кодекса.

65. 23 мая 2021 года власти вынудили к посадке самолет авиакомпании «Райанэр», следовавший рейсом FR4978, и задержали пассажиров Романа Протасевича, бывшего главного редактора Telegram-канала «NEXTA», и его девушку Софью Сапегу. Г-ну Протасевичу было также предъявлено обвинение по статьям 293 (ч. 1), 342 (ч. 1) и 130 (ч. 1) Уголовного кодекса, а г-же Сапеге — по статье 130 (ч. 1), предусматривающих до 15 и 6 лет лишения свободы соответственно. В своем мнении № 50/2021 Рабочая группа по произвольным задержаниям пришла к выводу, что задержание г-на Протасевича было произвольным и связано с осуществлением им права на свободу выражения мнений²¹.

66. Во втором квартале 2021 года правительство приняло ряд законодательных поправок, которые еще больше подрывают осуществление основных свобод. По словам главы Администрации президента, эти законы были подготовлены в ответ на «события прошлого года». В Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс также были внесены поправки, в соответствии с которыми вводятся новые правонарушения и более суровые наказания.

67. Поправки к Закону «О массовых мероприятиях» и Закону «О средствах массовой информации» включали дополнительные положения, которые не соответствуют международным стандартам. Оба закона запрещают журналистам освещать несанкционированные акции протеста, приравнивая их к участникам²².

68. Принятая 14 мая 2021 года поправка к Закону «О противодействии экстремизму» расширила возможности преследования лиц, выражающих несогласие, путем введения индивидуальной уголовной ответственности и расширения перечня

²¹ A/HRC/WGAD/2021/50.

²² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), п. 30.

«экстремистов» и «экстремистской деятельности и материалов», который теперь включает хранение или демонстрацию исторических символов и национальных атрибутов, таких как бело-красно-белый флаг. Статья 361 (ч. 1) Уголовного кодекса («создание экстремистского формирования либо участие в нем») предусматривает до 10 лет лишения свободы.

69. УВКПЧ установило, что к маю 2021 года власти подвергли репрессиям оставшиеся независимые СМИ. 18 мая популярный новостной веб-сайт «Tut.by» был заблокирован, в отношении этой медиакомпании было возбуждено уголовное дело о налоговом мошенничестве, и было задержано 15 журналистов. 13 августа ее веб-сайты, страницы в социальных сетях и логотипы были объявлены «экстремистскими материалами». 8 июля власти заблокировали три новостных сайта, включая одно из старейших СМИ Беларуси «Наша Нива», провели более 20 обысков и задержали 11 журналистов.

70. В ноябре «экстремистскими» организациями были объявлены информационное агентство «БелаПАН» и телеканал «Белсат», а в декабре — «Радио Свободная Европа/Радио Свобода». К концу 2021 года 170 Telegram-каналов и 13 СМИ были также признаны «экстремистскими», в офисах и домах журналистов было проведено 146 обысков, 32 журналиста были задержаны. В октябре ГУБОПиК предупредил, что подписка на такой канал влечет за собой уголовную ответственность за участие в «экстремистском формировании».

71. Власти также подвергли массовым репрессиям гражданское общество и правозащитные организации. В период с сентября 2020 года по июль 2021 года семь членов организации «Весна» были задержаны по уголовным обвинениям и по-прежнему находятся в предварительном заключении, еще семь являются подозреваемыми по уголовным делам. 14 июля 2021 года в офисах и домах правозащитников было проведено 50 обысков, задержано 20 человек. К октябрю 2021 года было закрыто около 270 неправительственных организаций, включая Белорусский Хельсинкский комитет, старейшую правозащитную организацию Беларуси. Как представляется, это является результатом согласованных усилий, направленных на ликвидацию любой заслуживающей доверия независимой правозащитной деятельности, связанной с нарушениями и борьбой с безнаказанностью в Беларуси. В публичном интервью «Би-Би-Си» в ноябре 2021 года президент Лукашенко, отвечая на вопрос о закрытии неправительственных организаций, ответил: «Вырежем всех мерзавцев, которых вы [Запад] финансировали»²³.

72. 26 июля Генеральный прокурор объявил о возбуждении 4200 уголовных дел в связи с экстремизмом и терроризмом. Кроме того, журналистам и правозащитникам были предъявлены обвинения в уклонении от уплаты налогов, которые в прошлом регулярно использовались для лишения свободы критиков и правозащитников²⁴.

73. К концу 2021 года 969 человек (858 мужчин и 111 женщин) находились в тюрьме по обвинениям, в отношении которых у УВКПЧ имеются разумные основания полагать, что они являются политически мотивированными. Несколько из осужденных получили тюремные сроки от 10 лет и более: например, Мария Колесникова была приговорена к 11 годам лишения свободы, а лидеры оппозиции Сергей Тихановский, Николай Статкевич и Игорь Лосик были приговорены к 18, 14 и 15 годам соответственно. Рабочая группа по произвольным задержаниям признала лишение свободы г-на Тихановского произвольным и связанным с мирным осуществлением им своих прав²⁵.

74. Согласно информации, полученной УВКПЧ, после выборов по меньшей мере около 100 000 человек бежали от преследований за рубеж, в основном в другие европейские страны. Во многих случаях опрошенные выражали опасения, что

²³ См. URL: www.bbc.com/news/world-europe-59343815.

²⁴ См. Рабочая группа по произвольным задержаниям, мнение № 39/2012.

²⁵ Мнение № 23/2021.

оставшиеся в Беларуси члены их семей подвергаются преследованиям или запугиванию со стороны властей.

VII. Сексуальное и гендерное насилие

75. Сексуальное и гендерное насилие, включая психологическое насилие, регулярно применялось как против женщин, так и против мужчин, находящихся в местах содержания под стражей, в целях запугивания и наказания участников протестов и лиц, считающихся сторонниками оппозиции. Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси выражала обеспокоенность тем, что во время содержания под стражей сотни женщин подвергались пыткам, жестокому обращению и другим формам физического и психологического давления, включая гендерное насилие и угрозу изнасилования (A/76/145, п. 9). Акты запугивания, включая словесные оскорбления, сексистские и гомофобные высказывания, были в основном направлены на женщин и лиц, воспринимаемых как члены сообщества ЛГБТИК+.

76. По прибытии женщин и мужчин обычно заставляли раздеваться догола и неоднократно подвергали интрузивному личному досмотру. Мужчин часто заставляли в течение длительного периода времени стоять на коленях, прижавшись лицом к полу. Охранники, в том числе охранники из числа женщин, били ногами по гениталиям стоявших на коленях задержанных.

77. Акты сексуального и гендерного насилия часто совершались мужчинами в отношении мужчин. Задержанные мужчины сообщали об анальной пенетрации с помощью дубинок, которую можно приравнять к изнасилованию, а также о том, что их хватали за гениталии или выкручивали их. Травмы, зафиксированные медицинскими работниками, подтверждают заявления о такой пенетрации. Изученные УВКПЧ медицинские документы также указывают на травмы мужских гениталий, включая повреждения, множественные ссадины и ушибы. Сексистские и гомофобные высказывания в адрес пострадавших во время пыток подтверждают, что сексуальное насилие в отношении мужчин использовалось для их намеренного унижения, подчинения и запугивания как форма наказания за предполагаемую политическую позицию.

78. Открытые угрозы применения сексуального насилия были направлены в адрес задержанных как из числа женщин, так и из числа мужчин. Во время допросов сотрудники правоохранительных органов угрожали физическим и/или сексуальным насилием несовершеннолетним детям задержанных женщин. Родителям, в частности матерям, угрожали тем, что социальные службы отберут у них детей за участие в протестах.

79. Лица, которые не воспринимаются как «обычные люди», включая ЛГБТИК+ и тех, кого считают таковыми, значительно чаще подвергались особо жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению после задержания или во время обысков. В сентябре 2020 года были произвольно задержаны несколько защитников прав ЛГБТИК+.

VIII. Выводы в соответствии с применимым международным правом

80. 24 сентября 2021 года Верховный комиссар отметила, что меры, принятые правительством в связи с оспариваемыми выборами в Беларуси, имели главной целью не охрану общественного порядка, а подавление критики и несогласия с политикой правительства²⁶. Этот вывод был подтвержден результатами изучения фактов, которое также выявило активные действия по проведению политики, направленной на

²⁶ “Human rights in Belarus continue downward spiral, warns Bachelet”, UN News, 24 September 2021 (URL: <https://news.un.org/en/story/2021/09/1101102>).

недопущение установления истины, отправления правосудия и привлечения к ответственности за совершенные нарушения.

81. Как подробно изложено в предыдущих разделах настоящего доклада, УВКПЧ имеет разумные основания полагать, что был совершен ряд нарушений международного права прав человека. Скоординированные меры реагирования на мирные протесты, прошедшие с 9 по 14 августа 2020 года, включая незаконное применение менее смертоносного оружия против протестующих, повлекшее за собой серьезные травмы и гибель людей, уже дают разумные основания полагать, что силы безопасности систематически применяли неоправданную и несоразмерную силу с незаконной целью подавления протестов и политического инакомыслия.

82. Имеются разумные основания полагать, что реакция властей на протесты 9–14 августа 2020 года была также направлена на ущемление ряда основных прав и свобод: силы безопасности неоднократно нарушали права на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации. Отключение Интернета по всей стране с 9 по 12 августа также представляло собой нарушение свободы выражения мнений, которая включает право искать и получать информацию, как онлайн, так и офлайн, а также права на мирные собрания²⁷.

83. Репрессии в отношении физических лиц проводились в соответствии с последовательной практикой, включавшей неоправданное или несоразмерное применение силы, задержания, заключение под стражу (включая содержание под стражей без связи с внешним миром) и пытки или жестокое обращение, включая изнасилования и сексуальное и гендерное насилие, а также систематический отказ в праве на надлежащую правовую процедуру и справедливое судебное разбирательство. Непроведение эффективных расследований нарушений прав человека, включая утверждения о пытках или других видах жестокого обращения, является нарушением обязательств государства по международному праву прав человека. Кроме того, УВКПЧ установило, что, помимо непроведения расследований, активно осуществлялась политика укрывательства преступников и недопущения привлечения их к ответственности, что нашло отражение в степени репрессий и запугивания жертв и свидетелей, а также в репрессиях в отношении адвокатов и правозащитников.

84. УВКПЧ отмечает также, что в соответствии с обычным международным правом индивидуальная уголовная ответственность может наступать тогда, когда нарушения прав человека достигают уровня международных преступлений²⁸. В контексте настоящего анализа акты преступлений против человечности совершаются тогда, когда определенные запрещенные деяния совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно²⁹. К таким деяниям относятся: заключение в тюрьму или

²⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), п. 38. См. также A/HRC/35/22, п. 8, A/74/486, п. 29, CCPR/C/CMR/CO/5, п. 41, и резолюцию 32/13 Совета по правам человека.

²⁸ International Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Tadić*, Trial Judgment, para. 623. См. также International Criminal Court, *Prosecutor v. Sesay, Kallon and Gbao* (RUF Case), Trial Judgment, para. 58; и A/CN.4/680, п. 51.

²⁹ Согласно трактовке международных судов, требования к контекстуальным элементам преступлений против человечности предполагают следующее: нападение, направленное против любого гражданского населения и определяемое как последовательность действий, включающая многократное совершение запрещенных деяний в отношении любого гражданского населения; государственную или организационную политику совершения такого нападения, посредством которой государство активно способствует нападению на гражданское население или поощряет его; широко распространенный или систематический характер такого нападения, где «широко распространенный» означает широкомасштабный характер нападения и числа жертв, а «систематический» означает организованный характер актов насилия и маловероятность их произвольного или случайного характера; для удовлетворения требований к данному контекстуальному элементу нападение может характеризоваться только широким распространением или только систематичностью, а не обоими этими критериями; связь между отдельным деянием и нападением; и наличие у правонарушителя достаточной степени *mens rea*.

другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права; пытки; изнасилование и некоторые формы сексуального насилия; и другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

85. К маю 2021 года в Беларуси в связи с выборами было задержано и помещено под стражу около 37 000 человек, в том числе около 13 500 человек в период с 9 по 14 августа 2020 года. Эти задержания и заключения под стражу, сопровождавшиеся незаконным применением силы, повлекшим серьезные телесные повреждения и ущерб здоровью, и последующие акты пыток и жестокого обращения, включая изнасилование, носили широкомасштабный характер и имели своим следствием оказание давления на население с целью подавления инакомыслия и публичных выступлений против действующего президента.

86. Учитывая масштаб и характер выявленных в настоящем докладе нарушений, их широкомасштабный и систематический характер, а также свидетельства наличия на государственном уровне политики, осведомленности и указаний в отношении их коллективного совершения многочисленными государственными органами, в частности в отношении массовых произвольных задержаний в период с 9 по 14 августа 2020 года, имеется достаточно оснований для проведения дальнейшей оценки имеющихся доказательств с точки зрения применимого международного уголовного права.

IX. Привлечение к ответственности

87. В своей резолюции 46/20 Совет по правам человека подчеркнул необходимость привлечения к ответственности за нарушения прав человека в Беларуси и просил Верховного комиссара содействовать привлечению виновных к правосудию и обеспечению справедливости для жертв.

88. УВКПЧ отмечает, что в настоящее время внутри страны не существует эффективных средств правовой защиты для белорусов, подвергшихся неоправданному применению силы в период с 9 по 14 августа 2020 года, а также для десятков тысяч женщин, мужчин и детей, которые были произвольно задержаны, подверглись пыткам и бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и были лишены права на надлежащую правовую процедуру и справедливый суд. Кроме того, ему не известно о каких-либо шагах, предпринятых властями для привлечения предполагаемых виновных к ответственности, а также о возбуждении дел или судебных разбирательствах в отношении каких-либо сотрудников сил безопасности. Такое поведение также свидетельствует о политике и практике государства, которые выражаются в укрывательстве лиц, совершивших нарушения прав человека.

89. У жертв в Беларуси остается мало реальных возможностей добиваться правосудия из-за роли прокуроров и отсутствия независимости судебной системы, отказа в праве на справедливое судебное разбирательство и запугивания адвокатов. Системные нарушения принципа верховенства права приводят к использованию судебной системы в качестве инструмента репрессий и ухода от ответственности за правонарушения. На фоне отсутствия эффективных расследований и средств правовой защиты в настоящее время нет разумных оснований полагать, что в отношении совершенных в Беларуси нарушений прав человека восторжествует правосудие.

90. Как государство-участник Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток Беларусь обязана обеспечивать, чтобы ее компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются разумные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под ее юрисдикцией³⁰. Жертвы пыток также имеют право на подачу жалобы и на быстрое и беспристрастное рассмотрение такой жалобы, а также

³⁰ Конвенция против пыток, ст. 12.

на защиту от запугивания³¹. Кроме того, жертвы всех нарушений прав человека имеют право на возмещение ущерба, включая меры сатисфакции и компенсации.

91. УВКПЧ отмечает, что в связи с нарушениями прав человека и возможными международными преступлениями, совершенными в Беларуси, по крайней мере в четырех компетентных юрисдикциях за пределами Беларуси были начаты уголовные расследования³². В этой связи крайне важно продолжать усилия по сбору, документированию и сохранению свидетельств нарушений с целью содействия будущим процессам привлечения к ответственности.

92. Согласно соответствующим протоколам Организации Объединенных Наций, материалы, собранные, задокументированные, проанализированные и сохраненные УВКПЧ в ходе изучения фактов, могут быть запрошены национальными или международными следственными или судебными органами, стремящимися принять меры по привлечению к ответственности³³. Возможности для рассмотрения такого сотрудничества в рамках системы Организации Объединенных Наций в целях взаимодействия с национальными властями возникают в тех случаях, когда источник информации дает осознанное согласие на предоставление показаний, дополнительных материалов или иных документальных свидетельств и когда такие процессы привлечения к ответственности соответствуют международным стандартам в области прав человека.

X. Рекомендации

93. Верховный комиссар напоминает обо всех рекомендациях, вынесенных в ее предыдущем докладе Совету по правам человека (A/HRC/46/4).

94. Верховный комиссар далее рекомендует правительству Беларуси:

a) немедленно освободить всех заключенных, которым был вынесен приговор по политически мотивированным основаниям, и прекратить все иные продолжающиеся нарушения прав человека, выявленные в настоящем докладе, включая систематические репрессии против гражданского общества, независимых СМИ и оппозиционных групп, и воздерживаться от совершения подобных нарушений в будущем;

b) незамедлительно начать эффективные, прозрачные и независимые расследования всех имевших место ранее нарушений прав человека, которые могут быть квалифицированы как преступления по национальному или международному праву, включая массовые произвольные задержания и заключения под стражу, пытки и другие виды жестокого обращения, а также гендерных аспектов любых таких преступлений, и обеспечить, чтобы расследования охватывали всю цепочку принимавших решения лиц, которые могут нести индивидуальную уголовную ответственность;

c) обеспечить полное возмещение ущерба, включая компенсацию, реституцию, реабилитацию, соответствующие формы сатисфакции и гарантии неповторения всем жертвам нарушений прав человека в соответствии с международным и внутренним правом;

d) провести структурные реформы, которые позволят обеспечить полную реализацию всеми белорусами права на участие в ведении государственных дел и других связанных с этим гражданских и политических прав, включая свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциации;

e) провести структурные реформы, которые позволят создать независимую судебную систему, не подверженную влиянию исполнительной

³¹ Там же, ст. 13.

³² См. также Ежегодник Комиссии международного права, 2014 год, том II (часть вторая), гл. VI.

³³ См. ST/SGB/2007/6 и ST/SGB/2007/5. См. также Personal Data Protection and Privacy Principles, adopted by the High-level Committee on Management on 11 October 2018.

власти, способную служить гарантом соблюдения прав человека и верховенства права, включая уважение независимости адвокатов и их защиту;

f) предоставить доступ УВКПЧ и всем специальным процедурам Совета по правам человека, включая Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси, и обеспечить сотрудничество с ними;

g) выполнять решения Комитета по правам человека в контексте индивидуальных сообщений в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах и рекомендации международных правозащитных механизмов, а также воздерживаться от любых репрессий в отношении тех, кто сотрудничает с механизмами Организации Объединенных Наций.

95. Верховный комиссар рекомендует другим государствам — членам Организации Объединенных Наций:

a) взаимодействовать с белорусскими властями посредством постоянного диалога с целью обеспечения полного соблюдения этим государством своих обязательств по международному праву прав человека, и рассмотреть в этой связи вопрос о надлежащем использовании возможностей, предоставляемых соответствующими международными и региональными правозащитными механизмами, для обеспечения соблюдения этих обязательств;

b) добиваться в соответствующих случаях и с соблюдением международного права привлечения виновных к ответственности в рамках национальных разбирательств на основе общепринятых принципов экстерриториальной и универсальной юрисдикции и дополнительно к этому изучать другие целенаправленные меры в отношении лиц, которые, согласно достоверной информации, могут быть виновны в серьезных нарушениях и ущемлении прав человека;

c) провести в этой связи обзор их внутренних правовых систем с целью рассмотрения и устранения структурных барьеров, которые могут препятствовать проведению эффективных расследований и привлечению виновных к ответственности на основе экстерриториальной или универсальной юрисдикции в соответствии с международным правом, в том числе путем внесения любых необходимых поправок в законодательство и обеспечения соответствующих следственных, прокурорских и судебных органов надлежащими ресурсами, в том числе кадровыми ресурсами, и организации подготовки сотрудников этих органов;

d) налаживать эффективное сотрудничество с другими государствами, участвующими в усилиях по привлечению виновных к ответственности на национальном уровне, в том числе, по мере необходимости, путем эффективной координации, обмена информацией, предоставления взаимной правовой помощи и обеспечения экстрадиции;

e) в полной мере соблюдать принцип невыдворения, в частности в отношении правозащитников, журналистов и жертв нарушений прав человека, которые бежали из Беларуси на территорию их стран, принимать меры по защите их прав и обеспечивать им возможность вести достойную жизнь, в том числе путем осуществления права на труд и предоставления полного доступа к государственным и социальным службам на их территориях, а жертвам грубых нарушений прав человека, включая пытки, — к полноценным программам реабилитации;

f) учитывая масштабное подавление гражданского общества в Беларуси, рассмотреть возможность поддержки субъектов гражданского общества, предпринимающих в отношении Беларуси усилия по поощрению и защите прав человека в этой стране, в том числе в контексте привлечения к ответственности виновных в нарушениях прав человека;

g) рассмотреть возможность поддержки дальнейших усилий по документированию и сохранению информации и свидетельств, касающихся нарушений прав человека в Беларуси, для целей нынешних и будущих мер по привлечению виновных к ответственности.

Annex I

Organizational and command and control structures of the Belarusian Ministry of Interior, special and armed forces and law enforcement agencies

1. The internal security sector of Belarus comprises the Ministry of Internal Affairs and the Internal Troops subordinate to it; the Committee for State Security (KGB); the Operations and Analysis Centre under the President and the Presidential Security Service; the structures of the State Border Committee; the investigative division of the State Control Committee; the State Customs Committee; and the Main Intelligence Directorate of the Belarusian Armed Forces. While enough information is available to establish the involvement of the above-listed agencies in the events that occurred during the 9 to 14 August period, only the key agencies of the security sector are listed here.
2. The Security Council is the supreme collective coordinating and enforcing the powers of the President on matters of national security. The President appoints the members of the Council who among others determine key national interests, real and potential external and internal security threats, submit proposals to the President regarding domestic policies in ensuring public security, put forward preventive measures to prevent emergency situations and coordinate activities of the government authorities.
3. The Presidential Security Service is responsible for ensuring the security of senior officials of the Belarusian state and ensuring the security of protected objects.
4. The Ministry of Internal Affairs oversees the Penal Correction Department (PCD), the Main Directorate for Combatting Organized Crime and Corruption (GUBOPiK), the Internal Troops, and the Almaz Special Anti-Terrorism Unit.
5. The Penal Correction Department (PCD) oversees all Ministry of Internal Affairs' detention facilities.³⁴ The head of the PCD is nominated by the Minister of Internal Affairs and appointed by the President. The head of the PCD reports directly to the Minister of Internal Affairs.
6. The Main Directorate for Combatting Organized Crime and Corruption (GUBOPiK) is a unit within the Ministry of Internal Affairs. The Third Department, responsible for countering extremism, has three divisions: the first division is responsible for "countering extremism in radical public and other formations"; the second division is responsible for "countering extremism in ethnic and religious formation and illegal migration"; and the third division is responsible for computer intelligence.
7. In August 2020, four so-called "Attack Groups" were created, comprising of personnel from GUBOPiK who were in command and supported by servicemen of the special operations forces of the Armed Forces.
8. The Internal Troops are a paramilitary gendarmerie forces, subordinate to the Ministry of Internal Affairs that includes the Minsk-based 3rd Red Banner Separate Special-Purpose Brigade (Military 3214 "Uruchenskaya Brigade"), whose Special Rapid Response Unit (SOBR) performs crowd control functions as part of the riot police system. The Ministry of Internal Affairs has the authority to conduct investigations into alleged misconduct by all subordinate forces.
9. The Almaz Special Anti-Terrorism Unit (Almaz), a special-purpose detachment of the Ministry of Internal Affairs, was also deployed to operationally assist in the dispersal of mass protests.
10. Alongside the abovementioned Ministry of Internal Affairs bodies, the forces and officials of the Committee for State Security (KGB); the Operations and Analysis Centre

³⁴ All heads of facilities where persons accused or convicted are held are appointed and subordinate to this department. Subordinated to the PCD are regional and Minsk city subdivisions (UDIN). All correctional and pre-trial detention facilities in their territories report to the UDIN.

under the President; the Investigative Committee; and the Ministry of Defence were involved in the events during the 9 to 14 August period.

11. The Committee for State Security of the Republic of Belarus (KGB) is Belarus' national intelligence agency. The Alpha Group is an elite KGB unit dedicated to anti-terrorism operations, that can be tasked to assist operationally the Public Security Police and other law enforcement agencies.

12. The Operations and Analysis Centre under the President of the Republic of Belarus (OAC) is the state security agency in charge of classified information and state secrets, responsible for the information environment and telecommunication channels including internet traffic control.

13. The Investigative Committee, a body nominally independent from the Ministry of Internal Affairs, is exercising authority in the area of pre-trial criminal proceedings.

14. The Ministry of Defence ordered the transfer of servicemen from the 5th Spetsnaz Brigade to assist the Special Purpose Police Department (OMON).

Annex II

Map of Belarus

